

16. Бедризов А.Г., Волчецкая Т.С. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 9. С. 90—97.

17. Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1995.

Об авторе

Ольга Александровна Славгородская — канд. юр. наук, доц., Саратовская государственная юридическая академия.

E-mail: slavkur-htc@yandex.ru

36

About author

Dr Olga Slavgorodskaya, Associate Professor, Saratov State Law Academy.

E-mail: slavkur-htc@yandex.ru

УДК 343.3/.7

Д. В. Перцев

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

На основе данных российского законодательства и судебной практики рассмотрены различные правовые аспекты необходимой обороны. Охарактеризованы пути оптимизации применения законодательства, регламентирующего право граждан на необходимую оборону от общественно опасных посягательств.

This article discusses legal aspects of self-defence based on the Russian legislation and judicial practice data. The author proposes ways to optimise the legislation governing the citizens' right to self-defence against socially dangerous assaults.

Ключевые слова: уголовное право, необходимая оборона, защита граждан.

Key words: criminal law, self-defence, protection of citizens.

Согласно господствующим представлениям в современном российском уголовном праве необходимая оборона — это правомерная защита от общественно опасных посягательств посредством причинения посягающему лицу вреда, который формально содержит все признаки состава преступления, однако в силу действующего уголовного законодательства преступность при этом отсутствует. Также отсутствует и наказуемость за указанные действия, направленные на защиту от указанных посягательств. Современное уголовное законодательство достаточно подробно регламентирует вопросы необходимой обороны и эксцесса обороны.

Так, в ст. 37 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.07.2006 г. №153-ФЗ) указано:

«1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

2.1. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения (часть 2.1 введена Федеральным законом от 08.12.2003 г. №162-ФЗ).

3. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти (часть третья в ред. Федерального закона от 27.07.2006 г. №153-ФЗ)» [1].

Также существуют разъяснения по вопросам судебной практики по делам о необходимой обороне, согласно которым:

«Обеспечение защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств является важной функцией государства. Для ее реализации Уголовный кодекс Российской Федерации не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности. В частности, к таким основаниям относятся необходимая оборона (статья 37 УК РФ) и задержание лица, совершившего преступление (статья 38 УК РФ).

Уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации), обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Задержание лица, совершившего преступление, в целях доставления его в органы власти выступает одним из средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и пресечения совершения им новых преступлений.

Институты необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, призваны обеспечить баланс

интересов, связанных с реализацией предусмотренных в части 1 статьи 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда — с другой. В этих целях в статьях 37 и 38 УК РФ установлены условия, при наличии которых действия, причинившие тот или иной вред объектам уголовно-правовой охраны, не образуют преступления.

Международное сообщество, признавая вынужденный характер такого вреда, также стремится минимизировать его. В соответствии со статьей 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года лишение жизни допустимо только тогда, когда это обусловлено защитой лица от противоправного насилия, а также для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях» [2].

Достаточно подробно изучены вопросы критериев правомерности необходимой обороны современным уголовным правом. В частности, существуют четко определенные критерии правомерности необходимой обороны, которые относятся к общественно опасному посягательству, и критерии правомерности, относящиеся к защите от указанного посягательства.

Однако, несмотря на вышеуказанные обстоятельства, существует проблема практической реализации права на необходимую оборону. Одним из примеров судебной практики может служить следующее судебное решение.

«К. признан виновным в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны.

Преступление К. совершено при следующих обстоятельствах.

... года, в период времени с... часов... минут по... часов... минут К., являясь работником частной охранной организации ООО ЧОП "...", будучи вооружен служебным гладкоствольным карабином модели "... и магазином к нему с... патронами... калибра, снаряженными пулевым снарядами, находясь в помещении поста охраны, расположенного на территории строительной площадки по адресу: ... д., осуществлял охрану строительных материалов, располагавшихся на вышеуказанной строительной площадке. В указанное время к посту охраны прибыли находившиеся в состоянии алкогольного опьянения С. и Б., которые стали высказывать угрозы в адрес К., требуя от него обеспечить беспрепятственный проезд их грузового автотранспорта на территорию площадки с целью последующего хищения находившихся на ней сыпучих строительных материалов (песка).

Желая предотвратить агрессивные действия прибывших лиц, К. произвел из карабина два предупредительных выстрела в воздух, однако С. и Б., не обращая внимания на действия К., вошли в помещение поста охраны, где продолжили высказывать в адрес последнего угрозы и оскорбления, при этом сближаясь с ним.

В этот момент К., невзирая на отсутствие реальной угрозы его жизни, в том числе отсутствие у вышеназванных лиц оружия либо иных предметов повышенного травматического воздействия, явно превышая пределы необходимой обороны, произвел из карабина "... четыре выстрела на поражение в С. и Б., в результате чего причинил:

Б. — ряд телесных повреждений, в том числе огнестрельное пулевое слепое ранение правого бедра, квалифицирующееся как тяжкий вред здоровью, и огнестрельное пулевое сквозное ранение груди, квалифицирующееся как тяжкий вред здоровью человека по признаку опасности для жизни и состоящее в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти Б., которая наступила в тот же день на месте преступления от сквозного ранения груди с частичным разрушением сердца и нижней доли левого легкого огнестрельным снарядом;

С. — ряд телесных повреждений, в том числе сквозное огнестрельное пулевое ранение груди, квалифицирующееся как тяжкий вред здоровью человека по признаку опасности для жизни и состоящее в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти С., которая наступила в тот же день в ... часов... минут в НИИ... от сквозного огнестрельного пулевого ранения груди, клиническое течение которого осложнилось массивной кровопотерей» [3].

Таким образом, суд признал превышением пределов необходимой обороны действия охранника, который находился при исполнении своих обязанностей и которому явно угрожали двое нетрезвых и агрессивно настроенных мужчин, которые даже никак не отреагировали на предупредительные выстрелы.

Судом не было указано, в чем именно заключается явность в превышении пределов необходимой обороны. Также неясно, почему суд сделал вывод, что отсутствовала реальная угроза жизни обороняющегося лица.

Обобщение судебной практики, проведенное в начале 1980-х гг. показало, что почти каждое четвертое дело, связанное с ситуацией необходимой обороны или эксцесса обороны, разрешается судами неправильно [4]. В 1990-е гг. картина не улучшилась: от общего числа дел, рассмотренных судами Свердловской области в 1991—1992 гг., «лишь по 8,3 % ... деяния были квалифицированы следствием как превышение пределов необходимой обороны, по остальным 91,7 % дел применён закон, как правило, о тяжком преступлении: ст. 102 УК РСФСР — 2,7 %, ст. 103 УК РСФСР — 23 %, ч. 2 ст. 108 УК РСФСР — 23 %, ч. 1 ст. 108 УК РСФСР — 36 %, ст. 104 УК РСФСР — 7 %... В дальнейшем не осталось ни одного случая применения ст. 102, 103, 104, 108, а большинство дел по которым следствием применены ст. 105, 111 УК РСФСР, ... прекращены на основании ч. 1 ст. 13 УК РСФСР. При этом ни по одному делу приговор не был отменен по причине неверного применения судом более мягкого закона по сравнению с тем, который следовало применить» [5, с. 81].

А.В. Наумов отмечает, что «большинство ошибок в применении уголовного закона о необходимой обороне заключается в том, что решение по делу в стадии как предварительного следствия, так и судебного разбирательства (в его первой инстанции) выносятся обычно не в пользу оборонявшегося, а в пользу лица, совершившего общественно опасное посягательство» [6, с. 349].

К аналогичным выводам пришел и автор этих строк, после проведения в 2001—2002 гг. эмпирического исследования материалов следственной практики по делам о необходимой обороне в Калининградской области за 1997—2000 гг., а также материалов судебно-следственной

практики по делам о превышении пределов необходимой обороны в Калининградской области за 1991–2004 гг. Кроме того, в 2002 г. с помощью специально разработанной анкеты было проведено исследование особенностей правосознания работников правоохранительных органов. Всего работниками адвокатуры, милиции, прокуратуры и судов было заполнено 200 анкет.

Так, по результатам проведенного автором исследования дел о превышении пределов необходимой обороны действия оборонявшихся на предварительном следствии первоначально квалифицировались как умышленные тяжкие преступления против личности в 91 % случаев (см. подробнее: [7]).

40

Интересно, что государство допускает совершенно иной вариант развития событий в том случае, когда речь идет о защите государственных интересов, в частности в сфере обороны и безопасности. Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил РФ, утвержденный указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. №1495, регламентирует обязанности часового таким образом, что последний обязан применять оружие на поражение по отношению ко всем, кто пытается проникнуть на его пост вопреки установленным правилам, и даже к тем, кто обратится в бегство после такой попытки [8].

Подобная ситуация резко отличается от обычных случаев необходимой обороны, когда человек защищает свое или чужое имущество, свою честь или достоинство или иные права и законные интересы, которые можно защищать с помощью института необходимой обороны.

Как нам представляется, подобные противоречия должны быть разрешены с учетом положений Конституции, согласно которой интересы человека, конкретного индивида, личности должны стоять выше интересов государства и общества в целом. Если государство в лице его Вооруженных сил может себе позволить применять чрезвычайно жесткие меры в отношении своих граждан только лишь за формальное нарушение режима караульной службы, то граждане также могут прибегать для защиты своих прав и законных интересов к внешне непропорциональному применению силы, но только в том случае, если иного выбора у них не было.

Современный институт необходимой обороны нуждается в дополнительном совершенствовании. Однако не только уголовно-правовая норма требует дальнейшей оптимизации. Необходимо реализовать комплексный подход, направленный на совершенствование процедуры применения уголовного закона.

Во-первых, следует развивать механизмы взаимодействия государства и гражданского общества, например использовать по делам о превышении пределов необходимой обороны рассмотрение дела в суде судебной коллегией присяжных заседателей. Как известно, суды присяжных на порядок чаще выносят оправдательные приговоры, нежели традиционные судебные коллегии (профессиональные судьи или коллегии, построенные по «шеффенской» модели). Во-вторых, развивать как массовое, так и профессиональное правосознание с целью преодо-

ления «обвинительного уклона», который господствует в отечественной судебно-следственной практике по делам о необходимой обороне. В-третьих, ввести институт судебных следователей и использовать механизм судебного, а не предварительного расследования по делам о превышении пределов необходимой обороны с целью избежать излишнего давления на подозреваемого (обвиняемого) в ходе длительного процесса предварительного расследования. В-четвертых, использовать механизм судебного прецедента по делам о превышении пределов необходимой обороны в качестве вспомогательного средства правового регулирования указанных правоотношений. Наконец, необходимо организовать повышение квалификации правоприменителей посредством обязательного изучения судебной практики, в том числе и судебных прецедентов по делам о необходимой обороне и о превышении пределов необходимой обороны.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 31.03.2016 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Право на необходимую оборону (обзор судебной практики) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. №3. С. 16.
5. Мастинский М.З., Семёнов Д.Е., Юшкова Е.Ю., Юшков Ю.Н. Применение законодательства о необходимой обороне и превышении её пределов (По результатам обобщения следственной и судебной практики) // Государство и право. 1994. №3. С. 80 – 89.
6. Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998.
7. Перцев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны. Калининград, 2009.
8. Собрание законодательства Российской Федерации от 19 ноября 2007 г. №47, ч. 1, ст. 5749.

Об авторе

Дмитрий Витальевич Перцев — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград; ведущий юриконсульт АО «Балтийская АЭС».

E-mail: percev_advokat@rambler.ru

About author

Dr Dmitry Pertsev, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University; Chief Legal Adviser to the Baltic Nuclear Power Plant.

E-mail: percev_advokat@rambler.ru